

Глава 10. Третий раунд Фестиваля Меча Семи Звезд начинается

ЧАСТЬ 1

[Шесть часов пополудни и NTT[1] приветствуют Вас!]

[1] Nippon Telegraph and Telephone (NTT) — крупнейшая телекоммуникационная компания Японии.

Пип. Пип. Пип. Специальный сигнал раздался из всех установленных в Куполе динамиков.

[Благодарим всех за ожидание! И сейчас мы начинаем третий раунд Фестиваля Меча Семи Звезд!]

Объявление было встречено единодушным воплем восторга зрителей.

[Итак, третий раунд, где в бою сойдутся четвертьфиналисты этого года! Все мы изнываем в ожидании начала яростных битв! С вами ваши комментаторы Иида-сан и Ятоме-сан! Без лишних слов приветствуем первую пару бойцов! Из синих врат выходит претендент Кага!]

В ответ на это из синих врат на ярко освещенную арену вышла гигантская фигура. В свете прожекторов был ясно виден исполинский, размером со скалу, молодой человек, чей рост сильно превышал два метра.

«О-о-о-ого! Кага здесь!!! Смотрите, он пришел!!!»

«Здоровенный, как всегда!!!»

Это был герой Хоккайдо — Ренжи Кага.

[Он прибыл к нам с северных земель, студент академии Рокузон, «Бронированный Гризли»! Самой заметной особенностью этого рыцаря является его огромное тело, полностью достойное его прозвища! Двести тридцать шесть сантиметров роста! Триста семьдесят килограмм веса! Могущество достойное Геркулеса, один из самых сильных людей Японии! Одного за другим сокрушая своих противников, он прошел в четвертьфинал! Покажет ли он свой дух нашим новичкам?!]

[Претендент Кага — сбалансированный боец, обладающий мощными атакующими и защитными способностями. Великолепное телосложение наделяет его силой бульдозера,

помимо этого Кага владеет редким искусством «Стальная кожа». Он попросту очень силен и очень прочен, и немногие его противники могут устоять перед этим грубым натиском. Но в этом году среди претендентов множество рыцарей, чьим удивительным способностям еще предстоит встретиться с его мощью.]

Сопровождаемый восторгом зрителей, Кага вышел на середину арены. И тут он сделал нечто странное. Схватившись своей огромной рукой за форму, Кага сорвал с себя одежду.

[О-о-о, ого!!! Претендент Кага сорвал с себя свою форму исполинского размера, оставшись только в набедренной повязке. Что он творит?!]

Иида и зрители были порядком озадачены этим странным поведением, но Ятоме прояснила ситуацию.

[Устройства далеко не всегда выглядят как оружие. Кольца, браслеты даже очки — душа рыцаря может принимать любые формы. Устройство претендента Кага «Райден» — набедренная повязка маваша[2]. Обычно оно скрыто под одеждой, но сейчас боец практически полностью обнажен. Вероятно, Кага считает этот бой крайне важным и таким образом демонстрирует свой боевой дух.]

[2] Специальная набедренная повязка сумоистов.

Ятоме была права. Так Кага готовился к победе в трудном бою. Раздевшись, он согнул колени, встав в стойку сумоиста. Кага высоко поднял ногу, а затем обрушил ее на арену, заставив всю левую часть поля боя ощутимо накрениться. Каждый зритель на трибунах был шокирован такой демонстрацией силы.

[В-великолепно! Когда претендент Кага опустил свою ногу, арена накренилась и просела! А сейчас он поднимает правую ногу!]

Арена вновь содрогнулась и правая сторона, опустившись в землю, сравнялась с левой.

[После второго удара арена вновь стоит ровно, но она явно вошла в землю на десяток сантиметров! Вот это мощь!]

[Это очень впечатляет, но посмотрите на его ноги.]

[Ноги, говорите? Что, но эт... это же!]

Все взоры обратились на ноги Ренжи.

[Это же следы! Арена построена из специальных высокопрочных материалов, она способна

выдержать прямое попадание ракеты, но претендент Кага оставил пару хорошо заметных следов на полу! Как будто бы у него под ногами песок! Следы такие четкие, что можно разглядеть отпечаток каждого пальца!]

[Более того, арена не растрескалась под натиском его ног, это говорит нам о том, что вся его сила была тщательно сфокусирована. Претендент Кага — это не просто мощь, но и совершенный контроль. Как и следовало ожидать от рыцаря такого уровня.]

«О-о-ого! Меньшего и не ожидалось!! Он не просто здоровяк!»

«Ух! Кума-тян такой крутой!!!»

Представление Каги вызвали бурные овации зрителей. Его дружелюбный характер, могучее телосложение и боевой стиль как у борцов сумо обеспечили Каге море поклонников по всей стране. Многие из них приезжали посмотреть на битвы кумира, и Ренжи, как правило, не скупился на благодарности фанатам.

Но сегодня Кага даже не улыбнулся в ответ на приветствия. «Бронированный гризли» безотрывно смотрел на красные ворота, из которых вот-вот должен появиться его противник.

[Столь живописная демонстрация боевого духа вызвала неподдельный интерес всех зрителей, но сам претендент Кага абсолютно спокоен. Он сосредоточил все свое внимание на красных воротах, ожидая появления своего врага! Так не будем же терять время и представим второго отважного воина, которому сегодня предстоит сражение!]

По слову комментатора прожекторы осветили ворота и проходящего через них мечника в черном кимоно.

[Старший сын клана Курогане, гений, чья мощь достойна легенды о Киране. В тот момент, когда он стал абсолютным чемпионом младшей лиги, каждый думал, что наследник духа Курогане Рёмы наконец вступил в мир! Но, несмотря на весь бушующий вокруг него ажиотаж, гений устал от политики Лиги, где запрещались сражения Устройствами в материальной форме! Он жаждал настоящего боя с жизнью на кону! Стремясь к этой высокой цели, он исчез, разбив сердца многим фанатам рыцарских сражений! Но теперь этот исключительный воин вернулся на родину! В последний год своего обучения, он принял участие в Фестивале Меча Семи Звезд! С подавляющей мощью, уже ставшей легендой, он представляет новую Академию Акацуки! Встречайте, студент третьего года — «Клинок императора Ветра» — претендент Оума Курогане!!!]

Его длинные волосы и полы кимоно покачивались от ходьбы, пока Оума неспешно приближался к своему противнику. Все зрители одновременно сглотнули.

«П-потрясающе»

«Он совершенно спокоен... но его мощь подавляет...»

И хотя он просто неспешно шел к центру арены, каждый зритель ясно ощущал смертельную опасность, веявшую от этого воина. Будто это был не человек, а обнаженная катана.

[Ятоме-сан, до этого фестиваля претендент Оума Курогане пять лет не принимал участия в официальных поединках. Как профессионал, что вы о нем думаете?]

[Он силен.]

[Э... это всё, что вы можете сказать?]

[Если честно, мне и впрямь больше нечего добавить.]

[Вы уверены?]

Ятоме кивнула.

[Это все потому, что в предыдущих матчах он попросту не сражался.]

Оба противника, которых уже победил Оума, пытались навязать ему дальний бой, ясно осознавая, что на ближней дистанции не в состоянии что-либо ему противопоставить. Оума же, в свою очередь, просто спокойно подходил к своим противникам и повергал их наземь. Он просто шел вперед, даже не думая уклоняться, спокойно принимая все атаки, не оставившие на нем даже царапины. Это и боями назвать было трудно. Никакой техники, стратегии или маневров. Одно лишь подавляющее превосходство в силе. Все ясно осознавали, что Оума силен, но никто так и не увидел ничего кроме чистой мощи. А потому ни о каких развернутых комментариях и речи не идет.

[...Но в третьем раунде противником «Клинка Императора Ветра» стал «Бронированный гризли». Известно, что они множество раз сражались, будучи детьми. Кага не из тех, кто полагается на трюки, а его сила, которую он столь красноречиво продемонстрировал, может стать угрозой даже для рыцаря ранга А... Я считаю, что мы наконец можем стать свидетелем того, насколько сильнее стал Курогане Оума за эти пять лет.]

Два воина смотрели друг другу в глаза в центре арены.

— Прошло шесть лет с тех пор, как я в последний раз вот так стоял перед тобой, Оума. Навевает воспоминания, верно?

— Мы не настолько близки, чтобы подобное вызывало ностальгию.

— Гха-ха-ха, а ты все такой же нелюдимый. Ну и хорошо. Независимо от того, что ты там думаешь, я рад нашей встрече! Я всю жизнь ждал возможности сразиться с тобой не на жизнь, а на смерть. Со времен нашего детства, я ждал твоего возвращения, закаляя свое тело!

С этими словами Кага ударил себя по мускулистой груди. Ему ни разу не удавалось взять верх в сражениях с этим гением. Но с возрастом «Бронированный Гризли» получил невообразимо могущественное тело. Он не знал, где Оума провел пять лет своей жизни, но Кага верил, что сравнялся с ним в силе. Даже рыцарю ранга А не запугать его.

— Я не такой, как твои предыдущие противники. Я не собираюсь бежать от тебя. Сразись со мной лицом к лицу, Оума, и покажи свою истинную силу!

Но Оума совершенно спокойно ответил:

— Только если ты докажешь, что стоишь того, Ренжи.

— А-ха-ха-ха! Это верно! Тогда я заставлю тебя быть серьезным.

[Бойцы обменялись приветствиями. Претендент «Бронированный Гризли» Ренжи Кага во всеуслышание заявил, что не отступит и встретит «Клинок Императора Ветра» лицом к лицу! Для рядовых рыцарей это чистое самоубийство, но у Каги должно хватить сил! Ятоме-сан права, у нас есть шанс увидеть настоящую силу претендента Курогане Оумы! Рефери собирается объявить о начале боя, и вот сигнал дан! Начинайте!]

ЧАСТЬ 2

После того, как был дан сигнал к началу, первым, кто начал двигаться, был Кага.

— УО-О-О-О-О-О!!!

Кага заревел, и, казалось, весь Купол содрогнулся. Магическая энергия извергалась из всего его тела, которое начало меняться. Естественный цвет уступал металлического блеску. Это было Искусство Ренжи Каги — «Стальная кожа».

[Претендент Кага делает первый ход! Он превращает свое тело в сталь!]

[Он сразу активировал свое Искусство, как мы и предполагали.]

Гигантское тело и могучие, массивные руки, а теперь еще и стальная прочность, позволяющая игнорировать практически все вражеские удары и техники, добавив к этому атаки в стиле сумо и сокрушающие захваты, Кага сформировал свой боевой стиль.

— А-ха-ха-ха, ты ошибаешься, комментатор!

Или, по крайней мере, таковым он был раньше.

— Эта «Стальная Кожа» — нечто новое! Этой мой козырь, который я готовил для боя с Оумой!

Когда Кага закончил трансформировать себя в сталь, новая волна магической энергии пробежала по его телу.

— ГХА-А-А!!!

Ренжи издал очередной вопль, и начались новые метаморфозы. Из стальных глыб, в которые превратились его плечи, выросли новые руки.

[Ч-что это?! Его руки... у него выросли две дополнительные пары рук!]

Странная метаморфоза удивила и комментатора, и зрителей, но Ятоме продолжала хладнокровно анализировать ситуацию.

[Понятно. Не просто укрепление тела, но и изменение формы. При такой трансформации его сила ощутимо возрастет. Так вот какой план он придумал.]

— Гха-ха-ха-ха!!! Все верно, комментатор! Мой «Райден» превращает тело в сталь, но я подумал, а почему бы не изменить форму этой самой стали? Это то, что я скрывал до сих пор! Техника, которую я назвал «Форма Стального Асуры»! Оума! Я потратил пять лет на разработку этой техники! Надеюсь, ты оценишь!!!

Когда его трансформация завершилась, Кага пригнулся, а затем, ударив по полу арены кулаком, с помощью своих могучих ног запустил свое тело вперед подобно пушечному ядру.

[Быстр! Претендент Кага бросился в атаку на претендента Оуму на скорости, каковую не ожидаешь от такого массивного тела! Чем же ответит «Клинок Императора Ветра»?]

Но, как и во время предыдущих битв, Оума никак не отреагировал на атаку.

[...Что-о-о-о?! Что это?! Претендент Оума не защищается и не уклоняется! Он просто неспешно идет навстречу своему врагу! Он не боится ни силы Каги, ни его огромного тела!]

[Его уверенность в своих силах... несколько безрассудна.]

Ятоме была права, учитывая, что его противник отличается от тех, с кем Оума сражался ранее;

такое пренебрежение было ошибкой. Мощь атаки Каги была таковой, что даже «Багровая Принцесса» с ее огромной магической силой, не смогла бы проигнорировать этот удар. Прямое попадание ничем хорошим не закончится.

И, тем не менее, Оума не делал ничего для своей защиты. Кага ощутил закипающую ярость, видя подобное презрение, но это было вполне естественно, ведь ему ни разу не удалось победить Оуму. Но раз так...

Я заставлю тебя сажаться всерьез!

Кага нанес удар открытой ладонью прямо в лицо Оуме, вложив в эту атаку всю свою силу и массу тела. Воздух затрясся, будто бы от столкновения пары грузовиков. Оума покачнулся; казалось, что сейчас он упадет. И поскольку он не предпринял ничего для своей защиты, то это было не удивительно.

Кага увидел свой шанс на победу и применил секретную тактику, сочетающую защиту и атаку. Он обрушил на своего противника десятки тяжелых ударов своими шестью руками, это была новая, смертоносная техника...

— «Шквал Асуры[3]»!!! YO-O-O-O-O!!!

[3] «Asura Hundred Lotus Palm» в анлейте, тут небольшое пояснение: ну Асура понятно, но вот этот лотус и ладонь никак не складывались в моей голове в красивую фразу, но по сути это множество атак всеми шестью руками, своего рода Шквал, если у читающих есть предложение по поводу того, как перевести название этой техники точно и красиво, — не стесняйтесь, предлагайте.

[Попав под атаку претендента Каги, Курогане дрогнул!! Еще один удар и еще и еще! Кага обрушивает на своего противника десятки ударов своих стальных ладоней с такой скоростью что нам не уследить!]

Пропустив первую атаку, Оума был полностью захвачен штормом ударов и не мог выставить блок. Он должен вот-вот рухнуть на пол арены, и Кага, предвкушая победу, радовался, что его техника сработала наилучшим образом. Он сможет сделать это! Он сможет победить, если продолжит атаковать. Близость победы, которую он ждал пять лет, придало Каге новых сил.

Но...

Восторг Каги постепенно сошел на нет и ему на смену пришла тревога. Но почему? Несмотря на то, что Оума не контратаковал, а все удары Каги попадали точно в цель, что-то его беспокоило. Но что не так? Кага чувствовал, как атаки достигают его врага, но...

Почему он все еще стоит?

И будто бы Оума услышал его невысказанный вопрос...

— Это и есть техника, которую ты разрабатывал, чтобы победить меня?

Несмотря на вихрь ударов, Оума совершенно спокойно задал свой вопрос. И хотя он и пошатнулся от первой атаки, сейчас Кага ощущал, будто пытается сокрушить гору, — все его удары были пустой тратой сил.

Он... он даже не вздрогнул!

Стальные ладони никак не повредили «Клинку Императора Ветра». И его отступление после первого удара было обманом. Оума лишь занял удобную позицию для атаки мечом.

— Пять лет потрачены впустую, Ренжи.

Кага услышал взмах клинком и следом перестал чувствовать свои правые руки. Один удар Оумы лишил Ренжи трех рук. Он почувствовал ужас перед мечом, что рассекал сталь как бумагу. Но Кага был бойцом, он смог взять чувства под контроль и продолжил атаку. Он вышел на бой и поставил свою жизнь на кон. Кага не собирался отступать.

Но противник, что легко выстоял против шести рук, не станет беспокоиться о трех.

Один взмах клинком и Кага лишился левых рук. Еще удар и Оума отсек ему ноги. Все тренировки Каги были в миг обесценены чудовищной мощью «Клинка Императора Ветра». Лишившись ног, Ренжи рухнул на арену. В его глазах застыло недоумение. Неужели пропасть между ним и Оумой настолько глубока?

Нет. Они множество раз сражались друг с другом, потому Кага хорошо знал силу Курогане Оумы. Он был, безусловно, щедро одарен, но такой рост сил был чем-то ненормальным. Этого не объяснить магией или тренировками. Должно быть что-то еще!

— Ты... что ты с собой с...

Но Каге не дали закончить.

— Гху...

Ренжи захлебнулся кровью. В тот момент, когда, потеряв ноги, он рухнул на пол, Оума могучим ударом руки пробил стальную грудь Каги и вырвал пульсирующий, алый комок плоти.

Прежде чем рефери остановил бой, «Клинок Императора Ветра», без колебаний, раздавил сердце Ренжи Каги.

ЧАСТЬ 3

Ужасное завершения матча глубоко шокировало всех зрителей.

«Не-е-ет!!!»

«Эй, это что, такая шутка?!»

«Он убил его! Этот ублюдок убил его!»

[Ч... да что же это?! Мы думали, что матч вот-вот завершится, но Оума контратаковал, а затем безжалостно раздавил сердце претендента Каги!! Какая жестокость!]

Рефери незамедлительно объявил конец боя, и медики ринулись на арену. Среди них была директор Академии Хагун Куроно Шингуджи, спрыгнувшая на арену прямо со зрительских трибун.

— «Остановка Времени»!

Материализовав свое Устройство — серебряный пистолет «Эннойя» — она выстрелила в павшего Кагу. Заряженная магией пуля вызвала эффект остановки времени. Это предотвратило смерть от потери крови и нехватки кислорода.

— Носилки сюда! Быстро несите его в капсулу, пока моя способность работает!

— П-понял!

Кагу, который выжил лишь благодаря вмешательству Куроно, унесли медики. Оума не удостоил своего доблестного противника даже мимолетным взглядом.

[Претендент Оума Курогане покидает арену даже не взглянув на своего бывшего одноклассника! Столь демонстративное презрение ясно дает понять, что Оума с самого начал не рассчитывался сражаться всерьез!]

«Ох...»

«К-какой ужас!»

Никто не приветствовал победителя: не было ни аплодисментов, ни криков зрителей. Когда рыцари обнажают клинки — кровопролитие, и даже смерть, не являются чем-то невероятным. Все участники Фестиваля были добровольцами. Лишь войны, готовые рискнуть своей жизнью, сражались здесь, а потому не было никаких причин критиковать Оуму. Но все же никто не смог проигнорировать столь откровенную жестокость. Разница в силе была очевидна для всех, но разве нужно было доводить до убийства? В заледеневшем от ужаса куполе...

Хлоп-хлоп-хлоп

...лишь один человек наградил победителя аплодисментами.

[Это же аплодисменты, но... ого!]

Но кто мог честовать Оуму? Комментатор обшаривал взглядом трибуны, ища источник звука, а найдя, замолчал на полуслове. Тем, кто аплодировал «Клинку Императора Ветра»... была аловолосая девушка.

[Претендент Стелла! Лишь «Багровая Принцесса» Стелла Вермиллион демонстрирует свое уважение претенденту Курогане, покидающему арену!]

И в самом деле, единственный, кто, несмотря на настроение подавляющего большинства зрителей, обратился к Оуме, была Стелла. Глядя ему прямо в глаза, «Багровая Принцесса» заговорила:

— Это была славная битва.

Взгляд Стеллы проникал гораздо глубже, чем у всех остальных, потому она отлично поняла мотивы Оумы: то, что прочие сочли «резнёй» и «неоправданной жестокостью». Все прочие зрители, напуганные Оумой, упускали кое-что. Никто так и не осознал, насколько силен и упорен был «Бронированный гризли».

— Кага модифицировал свое Искусство и вырастил себе дополнительные руки, и все это ради победы. Столь целеустремленного человека не остановит даже потеря конечностей. И лишь умерев, такой рыцарь признает поражение.

Учитывая могущество Оумы, ему ничего не стоило победить в этом бою и без смертельных ударов. И если бы Кага был бы похож на его предыдущих противников, быть может, Оума так бы и поступил. Но он предпочел дойти до конца. Стелла поняла, что хоть «Клинок Императора Ветра» и не явил свою настоящую силу, он все же отнесся к Каге со всей серьезностью. Ведь Ренжи не отступил и не хитрил, он бросил вызов и встретил врага лицом к лицу. Оума понял, что бой с таким противником будет стоящим. Или говоря проще, ради этой победы «Клинок Императора Ветра» был готов убить.

Но все же...

— ...Ты не убил меня тогда.

Когда они впервые сошлись в бою, разница в силах была слишком велика. Оума мог с легкостью убить Стеллу.

— Ты пришел, чтобы сразиться со мной, но ты был осторожен и не дал мне серьезно пострадать.

Но такая деликатность была отнюдь не проявлением доброты. Несмотря на то, что Стелла Вермиллион была таким же рыцарем ранга А, как и Оума, он сдерживал себя. Иными словами, тогдашняя победа ничего для него не стоила. Но Стелла больше не чувствовала себя униженной. В ее глазах горел огонь и жажда боя. Говоря с Оумой, она не опускала взгляд.

— Что ж, я прошу прощение за свою слабость, но... все это в прошлом. Завтра я заставлю тебя биться всерьез. Я лицом к лицу встречу все, что у тебя есть, а затем... Я убью тебя.

Оума знал, что она не шутила, жажда крови пропитала слова Стеллы Вермиллион, и он ясно мог это ощутить.

— Какая удача. Я желаю того же.

Практически звериный оскал сопровождал ответ Курогане Оумы.

ЧАСТЬ 4

Новость о том, что жизнь Ренжи Каги вне опасности положила конец тягостному молчанию зрителей. Кто-то был растерян, иные были взволнованы, а большинство критиковала Оуму за чрезмерную жестокость. Посреди всего этого шума, Стелла смотрела на пустующую арену и вздыхала.

...Где носит Элис?.. Хотя матч Шизуку обещает быть еще более сложным, чем этот.

Арисуин Наги, которого она рассчитывала здесь найти, отсутствовал. Скорее всего, он собирался быть с Шизуку до самого начала ее боя. И пока Стелла обдумывала это...

— Хе-хе-хе-хе! Воистину, только «Повелительница Огненного Дракона» может так дерзить этому парню!

...звонкий и высокомерный голос молодой девушки задался позади Стеллы. И она знала кто

это.

— ...Ни разу не слышала, чтобы меня так называли.

Обернувшись, Стелла увидела именно того, кого и ожидала: девушку в розовом платье и повязкой на глазу. Это была «Укротитель» Ринна Казаматсури, из академии Акацуки, которую Стелла Вермиллион вышибла в первом раунде. А за Ринной, как и всегда, следовала горничная с бесстрастным лицом.

— Я почтила тебя своей компанией! Возрадуйся же!

— Чего ты хочешь? Даже если мы знакомы, это не дает тебе права со мной фамильярничать.

Учитывая то, как они познакомились, упрек Стеллы был вполне заслужен, однако...

— Ха-ха. Взгляни, моя слуга! Эта женщина раскатала нас по арене, спалила практически дотла, и чуть не разрезала на маленькие кусочки! Но ей все мало!

— Я согласна с вами, госпожа. От королевства, где живет такая жестокая принцесса, вскоре останутся лишь руины.

— Гр-р-р-р...

Вопреки всему, Стелла все же почувствовала себя немного виноватой за резкие слова.

— Я не сказала, что хочу сражаться! Я спрашиваю, что вам от меня нужно?

— Конечно, мы желаем посмотреть матч с тобой! Ведь один из воителей — Бладлили — подписала своей кровью контракт и вверила мне свою душу!

— Контракт?

— Моя госпожа имеет в виду, что леди Сара была удочерена старым господином Казаматсури, и теперь она сводная сестра моей госпожи.

— Так вот оно что. Твои речи как всегда не имеют смысла...

— Не обдумывай мои слова, а ощути вложенные эмоции. Раскрой свое сердце и ты все поймешь.

— Что-то не хочется... То есть, вы пришли посмотреть бой, верно?

— Именно так! Но смотреть одной скучно, и, углядев «Багровую Принцессу», я решила с тобой побеседовать! Цени оказанную тебе честь!

— Как же ты раздражаешь... и потом, что значит «в одиночестве»? А как насчет твоей горничной?

— Мы с Шалли едины душой и телом, так что это не считается.

— Ах... моя госпожа, бесполезная собака вроде меня не заслуживает таких слов...

Услышав такое от своей хозяйки, Шарлотта покраснела. Ринна же, вздрогнув, прошептала на ухо Стелле.

— ...По правде говоря, после нашего поражения Шалли винит себя за то, что не защитила меня... Если мы остаемся вдвоем, она постоянно размышляет о всех мыслимых способах пытки, и требует наказать ее. Это весьма досадно, так что, прошу тебя, останься!

— У-у это довольно жестко...

— Верно... Обычно я не против, но чрезмерная преданность имеет свои недостатки...

Неужели подобное поведение можно назвать «чрезмерной преданностью»?

Стелла, ранее уже видевшая нечто похожее, лишь кисло усмехнулась.

Скр-р-резь

Услышав ясно различимый скрип зубов, Стелла обернулась на звук и увидела Шарлотту: ее глаза были налиты кровью, и она безостановочно грызла ногти.

— Она так близко подошла к моей госпоже... они даже могут чувствовать дыхание друг друга... моей госпоже следует сегодня принять ванну, а то запах этой женщины осквернит ее...

Ужас какой!

Стелла незамедлительно отошла от Ринны. Ей совершенно точно не стоит влезать в отношение горничной и ее хозяйки... Хотя совместный просмотр матча не должен никому повредить.

— Ну, что же, места не заняты.

— Отлично! Думаю, бой будет интересным!

Ринна радостно вскрикнула из-за согласия Стеллы, и незамедлительно уселась рядом с ней, получив от горничной попкорн и колу.

...Откуда Корде достала все это?!

— Должна сказать, второй раунд меня удивил. Не ожидала, что он использует свою способность на первом противнике, ведь сегодня она будет недоступна.

Игнорируя удивление Стеллы, Ринна, продолжая жевать попкорн, размышляла о предстоящем матче.

— Полагаю, Икки счел Бьякую достаточно сильным противником с весьма могущественной способностью, и он счел за лучшее не испытывать на себе силы «Ока Небес».

— Даже если и так, он всё равно не ровня моей сестре.

— Не считаешь, что это немного грубо — говорить так?

Ринна не стала возражать.

— Это правда, что «Око Небес» обладает весьма гибкой способностью, но что насчет «Кровавой да Винчи»? Она с помощью своей «Пурпурной Карикатуры» может воссоздавать искусства других Одаренных, и если захочет, то сможет использовать силу «Ока Небес», или даже «Итто Шуру», как во втором матче. «Некоронованный Король Меча» уже истратил свой козырь. Не закончится ли прямо здесь его поход за Коронай Семи Звезд?

Была ли это попытка отомстить за поражение или Ринна просто подтрунивала, но ее слова заставили Стеллу беспокоиться. Но она не позволила страху пустить корни.

— Если искать повод для сомнений, одного ранга F уже достаточно, чтобы не верить в его победу... Но, не смотря на это, Икки не проиграл никому. Он решил для себя, что никогда не сдастся, и уже сейчас находится в рядах сильнейших рыцарей Японии. Я не сомневаюсь, победа сегодня останется за ним.

Ни в тоне, ни во взгляде Стеллы не было ни намек на сомнение. Да и с чего бы ей волноваться? «Худший» всегда преодолевал любые преграды.

И это уже не говоря о том, что у него будто гора с плеч свалились... хе-хе-хе...

Минуту назад, когда она видела Икки, выражение его лица было совершенно безмятежным. С уверенной улыбкой Стелла сказала Ринне:

— Всем Акацуки стоит подготовиться к поражению. Сейчас Икки силен как никогда.

ЧАСТЬ 5

Пока Стелла и Ринна беседовали, Икки Курогане ждал кого-то в коридоре, что вел в VIP ложу на трибунах. Когда тот, кого он ожидал, прибыл, Икки заговорил.

— Отец.

Курогане Ицуки поднял взгляд и резко сказал, глядя на сына:

— ...Почему ты здесь? Разве ты не должен готовиться к бою?

— Я ждал тебя. По поводу нашего разговора этим утром, я готов дать тебе ответ.

Речь, разумеется, шла об отречении от семьи.

— Насчет твоего предложения. Я отказываюсь.

Ответ Икки удивил даже обычно бесстрастного Ицуки. Обрыв связи с семьей мало чем отличался от изгнания; это позволит Клану Курогане сохранить лицо и, как бы странно это не звучало, это выгодно и самому Икки, ведь в этом случае семья больше не будет вмешиваться в его жизнь. Это и объяснило удивление Ицуки.

Но Икки пошел по иному пути и отказался.

— Я никогда не жил так, как ты хочешь, верно? Вместо этого, я все время был источником неприятностей для тебя, и нет никаких сомнений, что дальше будет только хуже... И ты думаешь, что разрыв всех связей — это правильное решение. Было время, когда и я так думал. Но я не оборву наши узы. В конце концов, я никогда тебя не ненавидел.

Икки и сам не понимал, почему никогда не злился на отца. Но одно он знал точно: разрыв связей с семьей причинит ему боль. А раз так, то почему он обязан заставлять себя подчиняться воле семьи Курогане? Таков и был окончательный ответ Икки.

— Ты хорошо все обдумал?

Ицуки был явно смущен — большая редкость для этого человека, хорошо известного своим хладнокровием.

— Ну... полагаю, что с твоей точки зрения, отец, такой мятежный сын — сплошное беспокойство.

— Речь не о том. Ты уверен, что хочешь этого?

— ...Что?

Мысли Икки забуксовали... Ицуки только что поинтересовался мнением сына. Но почему? Икки все не мог сообразить, чем на это ответить, когда его отец заговорил.

— Я — глава клана Курогане, мой долг — поддерживать дисциплину среди Рыцарей этой страны. Это было предопределено в момент, когда я появился на свет. Я был обучен, чтобы следовать по этому пути, точнее — этот путь и есть вся моя жизнь, и ничто иное не может быть важнее. Но ты нарушаешь порядок, который насаждает клан Курогане. Ты выбрал самый тернистый путь и теперь стоишь здесь, среди сильнейших молодых воинов, не важно сколько ты прольешь крови, пробиваясь на вершину... я не смогу поддержать тебя. Ни сейчас, ни в будущем.

Беспристрастная строгость ко всем. Таков нерушимое правило клана Курогане, таков закон семьи Икки.

— Вот каков я. Все еще хочешь быть моим сыном?

В этот момент Икки осознал, в каком мире живет его отец. Ицуки был сыном Курогане Генмы. Хотя старый Генма был сыном великого героя, он с презрением смотрел на своего отца, легендарного самурая Рёму, отвергающего традиции клана Курогане. Вместе с другими старейшинами он смог добиться изгнания отца и получил титул главы клана.

Ицуки был единственным сыном этого человека, потому Генма и старейшины возложили на его плечи все обязанности будущего главы клана. Даже прежде чем Ицуки смог осознать свои желания и цели, он был направлен по пути, который уготовила ему судьба. Само его имя — Ицуки[4] — отражало верность идеалам семьи.

[4] Itsuki, 鉄石: "Iron Rock" — стальная скала.

Никаких компромиссов, никакого милосердия, только дисциплина и долг перед страной. В этом вся суть отца Икки. Неудивительно, что он предпочел бы отказаться от такого сына, который не желал подчиняться правилам клана.

Так думал Икки, но...

Но это не правда.

Этот образ рассыпался, когда он спокойно все обдумал. Если Ицуки хотел отречься от сына, то зачем предлагать Икки выбор? Все потому... что Ицуки заботиться не только о державе в целом, но также и Одаренных, что родились в этой стране. Немыслимая ноша обременяла этого человека, и в своей жизни ему был ведом лишь долг и ничего более. Обдумывая все это, Икки взглянул в глаза своего отца и невесело улыбнулся. Теперь он понял. Они и в самом деле были отцом и сыном, ведь...

Мое косноязычие я унаследовал от отца.

Ответ Икки был прост и ясен.

— Да. Я не против такого отца.

Сопроводив ответ кивком, Икки продолжил.

— Дети и родители отнюдь не всегда ладят друг с другом. Иногда отец направляет сына, прививая ему свои ценности. Иногда сын восстает и идет по жизни своим путем. Разные взгляды на мир сталкиваются и порождают конфликт — разве это не обычное дело?

Неужели все и в самом деле так просто и понятно? Ицуки на мгновение прикрыл глаза, обдумывая ответ своего сына.

— Понятно. Подобное и в самом деле не редкость... и отказываться от родственных уз из-за такого это явный перебор.

Ицуки вздохнул и на его лицо появился намек на улыбку. И именно в этот момент...

[Восстановление арены завершено. Второй бой третьего раунда начнется через пять минут.]

...было объявлено о скором начале боя. Икки повернулся и направился в комнату для подготовки.

— Ну, что ж. Мне пора.

— Икки, ты вырос достойным человеком.

Из-за спины слышалась похвала от отца.

— А-ха-ха-ха.

Озадаченный Икки рассмеялся. Уходя, он, наконец, понял, почему так и не смог возненавидеть отца.

«Ты ничего не сможешь сделать, поэтому даже не пытайся»

Возможно, не эти слова Ицуки хотел сказать своему сыну. В конце концов...

Меня зовут Курогане Икки[5]!

[5]□□: "One gleam" — блеск, одинокий проблеск или луч света, в общем, по контексту будет «Яркий проблеск».

Неважно, каковы ограничения, он воссияет ярче, чем кто бы то ни было!

Имя, что он получил, несет в себе эту мечту!

Тогда я покажу тебе!

Он пойдет по пути, который избрал для себя, и, в сиянии славы, преодолеет любые преграды.

Ну, вот время и настало! До вершины осталось лишь три шага!

ЧАСТЬ 6

[Ах, какое облегчение! Претендент Кага в порядке! Я беспокоился об его самочувствии.]

[Как бы жутко все это не выглядело, пострадал лишь один внутренний орган, потому капсула исцелит его в течение часа.]

[Отличный повод порадоваться за достижения в области медицины!]

[И похвалить наших врачей. Также стоит отметить молниеносную реакцию Шингуджи-сан. Не стоило ждать меньшего от легендарного рыцаря.]

[Можно с уверенностью сказать, что Фестиваль Меча Семи Звезд может существовать только благодаря первоклассным медикам и рыцарям, которые вместе присматривают за нашими доблестными участниками!]

Сигнал о начале боя прервал беседу Ятоме и Ииды. Технический перерыв закончился и комментатор прочистил горло.

[Итак, пришло время начинать второй бой третьего раунда! Давайте поприветствуем рыцарей, выходящих на арену!]

Огни осветили арену, и публика в восторге завопила. Вторая пара претендентов заслужила гораздо больше внимания, нежели первая.

[Из синих врат выходит студентка первого года Академии Акацуки, претендент Сара Бладлили! Изначально она была прозвана «Калейдоскоп» за способность управлять концепциями цветов, но сейчас всем мы знаем об ее истинной силе! Искусство Бладлили — «Пурпурная Карикатура» — сочетает в себе тактическую гибкость и невообразимое могущество! Она даже способна воссоздать Искусства других рыцарей! Мурото-сан, оценив ее силу, счел Сару Бладлили Достойной ранга А! Настоящая темная лошадка! Что же за бой мы увидим сегодня?]

[Хм-м? Кажется, что претендент Бладлили в необычном для себя расположении духа?]

[В самом деле! Более того, она явно сменила гардероб, и сейчас Сара предстала перед нами в гораздо более подобающем одеянии! Некоторые наши зрители будут весьма разочарованы, но зато ответственные за ТВ-трансляцию, наконец, смогли вздохнуть спокойно.]

[Все так, но... ее выражение лица очень для нее нетипично!]

[Нетипично?]

[Да. Когда претендент Бладлили выходила на поле боя, казалось, что ее разум блуждает где-то вдалеке, а сама дуэль ей глубоко безразлична, но сейчас... она собрана и сконцентрирована на цели.]

Все присутствующие видели то же самое. Ранее Сара была похожа на сомнамбулу, но сейчас все было по-другому. Взглядом достойным хищника, что выслеживает добычу, она разглядывала красные врата.

[Согласен, такое поведение более подобает воину! Быть может, раскрыв свою истинную силу, Сара Бладлили больше не считает нужным притворяться? Мы с все большим нетерпением ждем третьего боя! И вот появляется ее противник!]

Голос комментатора привлек тысячи и тысячи взглядов к красным вратам.

[Самый слабый маг, но самый искусный фехтовальщик за всю историю Фестиваля! Своим несравненным мастерством, достойным легенды, он повергает самых могущественных рыцарей! И вот этот доблестный юноша стоит среди четвертьфиналистов! Рыцарь-аномалия, уже ставший всемирно известным! Одаренный ранга F! Студент первого года академии Хагун претендент Курогане Икки!]

«Ах!!! Курогане-кун! Постарайся!»

«Только вперед! Изо всех сил вперед к победе!!!»

Увидев Икки, трибуны взорвались. По сравнению с первым и вторым раундом, его приветствовали гораздо теплее.

[Ого! Зрители приветствуют претендента Курогане громовой овацией!]

[Учитывая, что мы располагаемся в Осаке, на трибунах множество местных жителей. И кому как не им знать силу Икки Курогане? Ведь он победил двух рыцарей родом отсюда же. Речь идет о бывшем Короле Меча Семи Звезд Юдае Моробоши и «Оке Небес» Бьякуе Югасаки. И кроме этого...]

[Кроме этого?..]

[Дамы в восторге от столь мужественного юноши со столь очаровательным личиком. Даже я его фанатка[6]...]

[6] Напоминаю, что Ятоме подменяет сегодня Мурото, и что она — женщина.

[П-понятно. Но напоминаю, что вы должны сохранять беспристрастность.]

[И без вас знаю!]

...Немного резковато ответила Ятоме, а затем, поправив очки, внимательно рассмотрела только что вошедшего Икки.

[Но, кажется, не только претендент Бладлили сегодня в необычном настроении.]

[Вы уверены?]

[Да. Претендент Курогане — рыцарь с беспрецедентно малым объемом магической энергии, не смотря на все свое выдающееся мастерство, вынужден жить с клеймом «ранг F». Уверена, ни для кого уже не секрет, что его искусства «Итто Шура» и «Итто Разетцу» могут быть использованы лишь один раз в сутки. Так как он применял «Итто Разетцу» в бою с «Оком Небес» ранее сегодня, Курогане лишен своих главных козырей. И, не смотря на такое ограничение, он совершенно спокоен. Никаких следов стресса или беспокойства... Иного и не ожидалось от рыцаря, побеждавшего вопреки своему рангу. Его ум и физическая сила просто феноменальны.]

Сопровождаемый восторгами толпы и поддержкой комментаторов, Икки встал на исходную позицию, точно перед своим противником. Сара по-прежнему не сводила с него глаз.

— Прежде чем прийти сюда, я поговорил со своим отцом. Не уверен, что мы разрешили все наши противоречия, но мы все же несколько улучшили наши взаимоотношения. И это благодаря тебе, Сара-сан.

Слова благодарности были высказаны, и их искренность не подлежала сомнению. Но Сара, по-прежнему, смотрела на него волком.

— Я уже говорила, что мне не нужна твоя благодарность... Ты просто должен сдержать свое слово.

И в самом деле, благодарность ничего для нее не значила. Лишь их обещание волновало Сару.

— Разумеется. Но это значит, что сегодня я не проиграю. Ведь я обязан сдержать обещание данное Стелле. Мы поклялись встретиться в финале этого фестиваля. Я пришел побеждать. Корона Семи Звезд будет моей. Потому что это мое и только мое желание.

Объявив о своем намерении, Икки материализовал свой клинок и ответил Саре таким же хищным взглядом.

Устройство Сары — палитра и кисть — появились у нее в руках. Её ответ не заставил себя ждать.

— ...Я тоже дала обещание. Пусть оно эгоистично, но это единственная связь с моим отцом. Я не отступлю. Я ни за что не проиграю...

— Хорошо. Ты, я и наши клятвы. Давай сразимся и выясним, чья душа сильнее!

Боевой дух заполнил воздух, и напряжение нарастало с каждой секундой.

[Оба претендента готовы, поэтому, без дальнейших проволочек, мы вот-вот объявим начало второго матча третьего раунда Фестиваля Меча Семи Звезд! ДАВАЙТЕ НАЧИНАТЬ!!!]

ЧАСТЬ 7

Первой свой ход сделала Сара, так быстро, что даже Икки не смог уследить за ее движением, она обмакнула кисть в краску на палитре.

— «Цвет Магии — Желтый, Яркая вспышка»!

Взмахом руки она разбрызгала желтую краску в воздухе, и весь купол утонул во вспышке яркого света.

«Ой!»

«О-о-о, слишком ярко!»

[Претендент Бладлили использовала «Цвет Магии» и создала ослепляющую вспышку, по эффективности сравнимую со световым гранатой! Даже нас зацепило!]

Иида тер ослепленные глаза, но Ятоме успела среагировать и прикрылась от вспышки. Несколько секунд спустя, слепота стала отступать.

[Уф, я снова могу видеть... что?! Э... это же...]

Аудитория была шокированная армией скелетов, что были вооружены штурмовыми винтовками.

[Это же «Некро-Батальон», который уже появлялся во втором раунде! Претендент Бладлили сразу же пошла с сильной карты!]

[Видимо, она более не собирается сдерживать себя, раз уж об её силе теперь известно всем.]

Ринна, наблюдавшая за боем с трибун, была несколько озадачена столь стремительным началом.

— Ого! Однако какой резкий старт! Не похоже на ее. Неужели Сара и «Худший» поссорились?

— Я слышала, что они заключили сделку. Если она выиграет, то Икки станет ей позировать, а если проиграет, то перестанет его преследовать. Что-то вроде этого.

Ринна была на мгновение ошарашена этой информацией, а потом весело захихикала. Ведь она лично наблюдала за тем, как эти двое впервые столкнулись на вечеринке для участников.

— Понятно. Да уж, она умеет причинять беспокойство... но все же...

Убрав с глаза повязку, она сузила свои разноцветные глаза и кровожадно усмехнулась.

— Возможно, это ставка была ошибкой. Зачем вселять в своего врага боевой дух? «Худший» неординарный рыцарь, но все что у него есть — физическая сила и приемы. То есть он просто человек с мечом. Что он может противопоставить современному огнестрельному оружию?

Оценка Ринны была точной. Батальон против одинокого воина. Штурмовые винтовки против меча. Пусть это и была прямолинейная атака, ее будет непросто отразить. Особенно для Икки, который не может сражаться на дальней дистанции. Первый же удар Сары учитывал слабости «Худшего».

Правильное решение. Как я и думал, она хорошо меня изучила.

Посмотрев на десятки нацеленных на него стволов, Икки усмехнулся. «Некро Батальон» был побежден Курашики Куроудо с помощью «Тен'И Мухо». И хотя он тоже владеет этим приёмом, но... подвиг «Пожирателя Мечей» не по плечу «Худшему». Курашики смог избежать града пуль из сотни стволов благодаря своей врожденной способности. Такое Икки не повторить.

Сара тщательно изучила все, на что я способен.

— Но... им еще нужно попасть в цель!

Улыбка не сходила с его лица. Икки был по-прежнему безмятежен. И следующее его действие в очередной раз шокировало аудиторию.

[Ч-что происходит?! Претендент Курогане просто пошел вперед, не пытаясь маневрировать!]

Именно так. Не предприняв ничего для своей защиты, Икки медленно подходил к скелетам, в боевом построении. Без спешки, спокойным и размеренным шагом он приближался. И естественно, армия скелетов не могла проигнорировать такую глупость. Сотня стволов одновременно открыла огонь.

[Штормовой обстрел! Безжалостные пули обрушились на беззащитного Курогане!]

Свинцовый ураган обрушился на арену; из-за многочисленных попаданий, Икки окутала поднявшаяся в воздух пыль.

[Н-неужели все так и закончится?!]

Зрители разделяли беспокойство Ииды, но, как оказалось, все они ошибались.

«Какого?!»

«Невозможно!!!»

Перед глазами изумленной публики произошло нечто невероятное. Даже не сбившийся с шага Икки, спокойно вышел из пылевой тучи и неспешно продолжил путь.

[Они что, все промахнулись? Весь этот обстрел даже не оцарапал претендента Курогане! Но, что это за магия?!]

Ятоме же лишь покачала головой.

[Это не магия.]

[Т-тогда это, наверное, «Тен'И Мухо», что ранее применял претендент Курашики?!]

[И вновь вы ошибаетесь. «Тен'И Мухо» не разрабатывалась для противодействия столь многочисленным целям. То, что претендент Курашики сделал, стало возможным благодаря его «Предельному Отражению». Никому иному не повторить подобного. Претендент Икки применил совершенно иную технику, которая попросту не позволяет попасть по нему. Иида-сан, вы помните второй бой, второго раунда?]

[Разумеется! Сражения Курогане Шизуку и Момоджи Асаги... О! Неужели это «Обманная поступь»?!]

Ятоме кивнула.

[Совмещая обычную походку с «Обманной Поступью» он дезориентирует толпу скелетов, и сбивает им прицел. Пусть штурмовые винтовки и не требуют идеального прицеливания, но они, разумеется, не попадут, если будут стрелять туда, где попросту никого нет.]

[Т-так вот в чем дело! Ничего иного и не стоило ожидать от техники самого «Бога Войны»!]

[Справедливо, но удивляет другое. Претендент Икки в состоянии использовать технику, разработанную для противодействия одному противнику, против целой армии! Подобное по силам только самому «Богу Войны» и «Принцессе Демону»!]

И пока Ятоме высказывала свое восхищение...

[О... ого! Услышав наш разговор, «Некро Батальон» сменил формацию!]

Скелеты больше не пытались дружно поразить цель, мертвые бойцы открыли беспорядочный обстрел по всем направлениям.

[От такого обстрела «Обманная Поступь» претендента Курогане не поможет!]

Но прежде чем Иида успел впасть в отчаянье, Ятоме пробормотала.

[Какая глупость.]

И ее оценка тут же была подтверждена. В тот момент, когда скелеты принялись беспорядочно палить куда ни попадя, Икки изо всех сил подпрыгнул в сторону батальона нежити. Связанные ближним боем скелеты попытались использовать винтовки в рукопашном бою, но это поставило их в невыгодное положение. С помощью «Обманной Поступи» Икки продолжал сбивать прицел тем, до кого не мог дотянуться мечем. Из-за того, что бойцы больше не могли сконцентрировать огонь, свинцовый ливень существенно ослаб.

А с этим мой «Тен'И Мухо» вполне справится!

Больше нет необходимости в трюках!

[Зрители в восторге! Они режут! Претендент Курогане пробился сквозь свинцовый шквал и ворвался во вражескую формацию!]

Клинок Икки превращал бойцов из батальона нежити в изрезанную бумагу. Скелеты пытались отстреливаться, но в ближнем бою им нечего было противопоставить скорости Икки. Неважно, насколько совершенно оружие, — на ближней дистанции и без возможности прицелиться клинок был сильнее!

«Э... это просто потрясающе!»

Зрители задрожали от переполнявшего их восторга. Видя, как Икки кромсает скелетов одного за другим!

«Человек... и правда может достичь такого могущества... безо всякой магии...»

«Как же круто!»

Мастерское владение мечом восхищало не только зрителей, но и профессиональных рыцарей. Председатель управляющего комитета «Карающий Гром» Юзу Кайета обратился к сидящему рядом Ицуки.

— О, боги, ваш сын это нечто! С одним лишь клинком он достиг такого уровня, что в Японии не наберется и пятерых способных с ним сравниться!

— ...Ничего иного ему не остается.

Ицуки ответил как всегда безэмоционально, но хорошо знающий его Кайета и не ожидал ничего иного. Вскоре он вновь обратил все свое внимание на арену.

Впечатляет... он двигается как «Последний Самурай» в расцвете сил, и это в столь юном возрасте. Такое мастерство внушает трепет.

Но, наряду с восхищением, Кайета чувствовал жалость.

Ведь Икки — рыцарь ранга F, — а это означает, что он владеет минимальными запасами магической энергии. Даже одаренный ранга E, управляя своей энергией, может с легкостью пережить прямое попадание пуль, отделавшись лишь синяком. Но Икки лишен даже этого. А ведь больше половины профессий рыцарей-магов, так или иначе, включают в себя сражения, и для Одаренного ранга F это смертельная опасность. Такова судьба слабейших.

Каждый Одаренный, рожденный в странах Лиги Рыцарей, обязан поступить в специальное образовательное учреждение. И по международным стандартам одаренный ранга F хоть и не считался обычным человеком, но все же признавался слишком слабым, чтобы выжить в мире рыцарей-магов. Если рассматривать с этой точки зрения, то упорные попытки Ицуки помещать карьеру сына вполне естественны как для отца, так и для руководителя. Ведь это не более чем попытка защитить опрометчивое дитя. И все же, сейчас, прямо у него на глазах, происходило нечто совершенно абсурдное. Рыцарь ранга F на равных сражался с той, кого посчитали одаренной ранга A.

Осознавая все это, Кайета не мог не чувствовать жалость.

Даже ранг E сделал бы его путь намного легче.

А тем временем на арене, Икки уничтожил последнего бойца «Некро-Батальона».

[Претендент Курогане уничтожает армию нежити! Потрясающее мастерство! Даже без своей козырной карты — «Итто Шуры» — ему удалось повергнуть «Пурпурную Карикатуру» Сары Бладлили!]

Первая карта Сары Бладлили была бита и «Некоронованный Король Меча» не получил ни царапины! Все зрители выражали свое восхищение бесподобному мастерству рыцаря на арене. И единственным, кто оставался мрачным посреди всего этого восторга... был сам Икки.

[Сможет ли претендент Бладлили что-то противопоставить этому монстру... ч... что?]

Комментатор, наконец, заметил причину волнения Икки.

[Что произошло? Претендент Бладлили... Она исчезла!]

Её и в самом деле не было. «Кровавая да Винчи» Сара Бладлили буквально растворилась в воздухе. Неужели она сбежала? Нужно ли начинать отсчет?

Нет, она все еще здесь!

Икки точно знал — она не отступит. Это был эффект одного из магических цветов из палитры Сары, тот самый серый, что делает ее незаметной, будто галька на дороге.

Тогда мы могли видеть ее силуэт, но сейчас она спряталась гораздо лучше.

Видимо, на этот раз Сара вложила в эту технику гораздо больше энергии, и ей удалось обмануть глаза «Худшего».

Но даже так, от меня тебе не скрыться.

Это маскировка была далека от той, что использовал «Охотник». В лучшем случае, серая краска делала ее невидимой. Значит, Икки сможет ее услышать. Арена — идеальный круг, пронизанный воплями зрителей. Посреди этого гомона худший смог засечь Сару.

— Попалась!

Икки понадобилось всего две секунды, чтобы обнаружить скрывшуюся Сару и устремиться к ней. Когда он сосредоточил на противнике все свое внимание, магическая маскировка начала рассеиваться. Больше ей некуда бежать...

— Все хорошо... Я выиграла достаточно времени.

...но не похоже, что она собиралась отступить.

Кланк

Клинок Икки обрушился на беззащитную Сару, но... был отбит. Между ними появилась фигура с мечом в руке, которым и был заблокирован «Интецу».

Икки и не предполагал, что повергнет Сару первым же ударом. Став свидетелем ее второй битвы он ожидал, что она применит «Пурпурную Карикатуру» и призовет образ кого-то из рыцарей. Но «Худший» не собирался отступать, независимо от того, кого Сара выпустит против него. Если одного удара не хватит, он атакует еще раз и еще раз. Однако его решимость...

Быть не может...

...была вмиг сметена появившимся из воздуха рыцарем. Белоснежная воительница, на ее одеянии нет ни единого темного пятнышка. Ошибиться невозможно. Тело, излучающее мягкое свечение, подобно восходящему солнцу. Парные клинки, похожие на крылья...

«Пурпурная Карикатура — «Двукрылая» Эдельвейс»!

Перед Икки стоял величайший в мире мечник.

ЧАСТЬ 8

«Двукрылая» Эдельвейс. Это имя было известно всем: рыцарям и простым гражданским. Никто не мог проронить ни слова, все созерцали величайшего в мире воина.

Она спокойно подняла свои парные клинки и со свистом рассекла воздух.

— Ах?!

Сидевшую среди зрителей Стеллу сковал ледяной ужас. Один вид этой воительницы с обнаженными клинками внушал такой трепет, что «Багровая Принцесса» боролась с желанием отвести взор от арены.

К... кошмар...

Хоть Стелла и не была противником «Двукрылой», но даже одного взгляда на нее хватило, чтобы принцессу прошиб холодный пот.

Я так далеко от нее, но я практически ощущаю её клинок у своего горла!

Она чувствовала стальной холод, излучаемый женщиной на арене. Стелла содрогнулась, осознав пропасть между их силами.

Так вот каков величайший мечник в мире...

[Да что же это такое?! Самый известный в мире преступник, самый могучий воин, на арене появилась «Двукрылая» Эдельвейс! Претендент Сара Бладлили призвала попросту невообразимую мощь!]

«Да... как... как кто-то может сделать подобное...»

«Вы, должно быть, шутите...»

«Это ложь... это не может быть правдой...»

Стелла была не единственной, кто в ужасе уставился на белоснежную воительницу. Эксперты, комментатор, рефери, зрители — все были в глубоком шоке. Да и как может быть иначе? Пусть эта Эдельвейс — копия, созданная немыслимым могуществом Сары, но ее зловещая аура ничуть не уступала оригиналу! И Икки, на своей шкуре познавший, насколько остры ее клинки, почувствовал это лучше всех!

Потому он отступил со всей доступной ему скоростью. Одно столкновение с клинком «Двукрылой» едва не остановило ему сердце. И, разорвав дистанцию, Икки пытался прийти в себя. Он не обманывал себя, шокированный «Худший» отступил, опасаясь великого мастерства Сары, способной вез единой оплошности, воссоздать самого могущественного рыцаря на планете.

— ...Мне казалось, что я продумал все варианты. Я был готов к появлению Оумы и даже Стеллы. Но чтобы появилась она...

— Единственный воин, в бою с которым ты потерпел поражение. Поэтому я выбрала ее. Пусть это и стоило мне почти всей магической энергии, но это образ самого сильного рыцаря из всех, кого я видела. Без сомнений, она сокрушит тебя.

Сара была уверена в победе, а затем, так быстро, что едва ли кто-то мог заметить, «Двукрылая» оказалась рядом с Икки.

[Как же быс...]

Белоснежное лезвие со скоростью молнии несло к цели. Все движения атакующей Эдельвейс были стремительны, беззвучны и ни один удар не терял ни крупицы силы. Мгновенный переход от неподвижности к максимальной скорости, ее движения не засечь ни глазом, ни ухом. Окажись на месте Икки рядовой рыцарь — он был бы мертв, прежде чем успел бы осознать это. Но...

— Гах!

Курогане Икки уже знал про эту удивительную технику, и даже смог частично адаптировать ее под себя. Лишь поэтому ему удалось заблокировать первый удар Эдельвейс. Но величайший в мире воин не остановилась ни на мгновение. Едва «Интецу» столкнулся с клинком «Двукрылой», ее второй мече уже летел прямо в лицо «Худшему».

— ...Кх!

К счастью, Икки предвидел эту атаку. Он слегка наклонил голову, уклоняясь от смертоносного лезвия, которое, все же, оставило порез на щеке. Черный клинок контратаковал, но «Двукрылая» приняла атаку мгновенно скрещенными парными мечами и незамедлительно ударила в ответ.

— А-ах...

Черный и белый клинки вновь сцепились, породив настоящий фейерверк из искр. Икки вновь удалось заблокировать выпад. В недалеком прошлом он мог противостоять Эдельвейс, только используя «Итто Шуру», но сейчас «Интецу» не отставал от белоснежных клинков! Неужели изображение «Двукрылой» слабее оригинала? Увы, но это не так. Икки осознавал, что воплощенный образ Эдельвейс ничуть не уступает оригиналу ни в силе, ни в скорости. Даже аура легендарной воительницы ясно ощущалась всеми. Но раз он может противостоять ей даже без «Итто Шуры»...

Значит, я стал сильнее!

С помощью «Похитителя мечей» Икки смог освоить потрясающие воображение приемы Эдельвейс и адаптировать свое тело для самого совершенного мастерства владения клинком. Тот злополучный бой обернулся бесценным опытом, что помог Икки стать сильнее. Даже без «Итто Шуры» он мог сравниться с легендарной «Двукрылой»!

Это все даст мне шанс выстоять!

— Ха-а!!!

Наконец изображение Эдельвейс было вынуждено немного отступить.

[ЭТО ПРОСТО НЕВОООБРАЗИМО!!! Он потеснил «Двукрылую» Эдельвейс! Величайший в мире мечник отступила!]

«Вперед, Некоронованный Король меча!»

«Икки-ку-у-ун! Ты сможешь!!!»

Хоть Икки не мог ответить тем болельщикам, но он не собирался их разочаровывать. Независимо от того, насколько силен этот образ, «Худший» должен победить. Ни шагу назад! Икки бросился к отступившей Эдельвейс.

Нет... это ошибка...

Но делать этого не стоило.

— Гха?!

В тот момент, когда Икки ринулся вперед, его взор заволочло багровой пеленой. Он

почувствовал, будто попал в пламя. Пролилась кровь. На теле Икки появилось множество порезов.

Это... это же...

[Претендент Курогане ранен! Мгновение назад он решительно наступал, а сейчас истекает кровью! Но что случилось?!]

[Да это же... это вакуумные разрезы!]

[Ятоме-сан?]

[Я слышала о таком раньше... Нам всем известно, что нет в мире мечника искуснее и сильнее, чем «Двукрылая». Ее мощь, скорость, мастерство — все это за гранью нашего понимания. Взмахнув своими клинками, она оставляет, своего рода, вакуумные шрамы! Даже воздуху не укрыться от ее мечей...]

Ятоме была права. Пространство между Икки и Эдельвейс было заполнено вакуумными разрезами. Миниатюрные воздушные клинки были совершенно невидимы. Точно такого же эффекта могла достичь Аяцуджи Аясе с помощью своего Искусства «Печать Ветра», но Эдельвейс нужно было лишь взмахнуть мечом, чтобы создать аналогичную ловушку. Она вовсе не была потеснена. Эдельвейс отступала, чтобы заманить Икки прямо в воздушный капкан. Почувствовав опасность, он попытался остановиться, но из-за мгновенного ускорения, аналогичного тому, что использует Эдельвейс, это оказалось невозможно. Тело Икки приняло бесчисленные раны.

Но «Худший» знал, что сейчас не время скорбеть об ошибках. Только не тогда, когда за твоей головой охотится сильнейший рыцарь мира. Икки отбросил все посторонние мысли и сконцентрировал всю свою невеликую магическую энергию у себя на ногах. Получив подпитку, он смог встать и мгновенно отступил. Там, где ничтожную долю секунды назад была шея Икки, блеснула сталь. Промедли он хоть немного и голова «Худшего» уже была бы в воздухе.

— Ха! Ха... Ах!

Ценой этого маневра стало полное истощение энергии. Используя все, что у него было, Икки смог уклониться от удара... но не более. И хоть «Худший» все еще стоял на ногах, поражение было совсем близко.

Этот образ... он не просто «не слабее», чем настоящая Эдельвейс!

«Двукрылая» тогда лишь в самом конце сражалась всерьез. Заинтересовавшись Икки, она, по началу, лишь отражала его атаки не пытаясь забрать жизнь «Худшего». Стоящая на арене женщина была совсем другой: не высказывала никаких эмоций, и главное, она была абсолютно

беспощадна. Изображение Эдельвейс даже могло использовать приемы, о которых Икки ничего не знал! Все ради того, чтобы победить!

Икки вновь отступил, пытаясь пересмотреть свою тактику, однако Эдельвейс даже не попыталась преследовать его. Вместо этого, она подняла правую руку, и затем резко вонзила клинок в пол арены.

Сш-шк

— Ах... гха?!

Стоящий в двадцати метрах от «Двукрылой», Икки вновь был ранен. Он почувствовал боль, как если бы его ударило десятком молний. Это была какая-то магическая атака? Нет, Икки сразу понял, чем был поражен.

Докуга но Тачи[7]...

[7] Если кто забыл, повторю сноску из тома 5 — шестая тайная техника меча от Икки — Dokuga no Tachi — «Клинок ядовитого мотылька», техника удара и сокращения мышц, создающая ударную волну, достигающую врага через блок и броню. Применялось против Эдельвейс в 4-ом томе и против каменных гигантов Хираги Райзена в 3-ем, в целом техника для борьбы с бронированными противниками и для повреждения конечностей противника при попытке заблокировать.

Когда Икки столкнулся с настоящей Эдельвейс, она использовала прием, в основе которого лежал тот же принцип, что и в шестой секретной технике меча «Худшего». Эта атака проникает сквозь броню и блок, передавая вибрацию непосредственно в тело противника, повреждая внутренние органы. Икки мог совершить такую атаку, скрестив клинки с противником, а изображение Эдельвейс использовало саму арену как проводник, она смогла атаковать «Худшего» даже с такой дистанции.

Эдельвейс не собиралась упускать полученное преимущество. Мгновенно сблизившись с Икки, она незамедлительно атаковала обоими клинками. Несмотря на сильные судороги, «Худший» поднял «Интецу», собираясь принять мечи противника на блок. Но Эдельвейс, осознав, что ее клинки не доберутся до плоти Икки, незамедлительно сменила тактику. Чудовищной силы пинок обрушился на беззащитного «Худшего».

— Гух! Ха!

Пытаясь заблокировать смертоносные мечи, Икки остался открыт для атаки ногой. Удар сильнейшей воительницы мира пришелся точно в солнечное сплетение. Икки вылетел за

приделы арены, снес своим телом ограждение, защищающее трибуны. Казалось, что молодого рыцаря сбил грузовик. Тело «Худшего» врезалось в лестницу между секторами трибун и, наконец, остановилось.

Шокированные зрители в немом ужасе смотрели на кровь, орошавшую сломанную лестницу. Все лица были обращены на лежащего рыцаря. Павший «Худший» был обращен лицом к вечернему небу... И он не двигался.

ЧАСТЬ 9

[Ч...ч... чудовищный удар! Тело «Худшего» был попросту сметено с арены! Претендент Курогане выбит с поля боя и отчет начался! Сможет ли он вынуться в бой? Да жив ли он вообще? Несмотря на то, что «Некоронованный Король Меча» одержал великолепные победы в бою с такими прославленными рыцарями как «Райкири», Король Меча Семи Звезд и «Око Небес», сейчас он просто раздавлен! Такая сила! Она слишком сильна! Без каких либо сомнений, изображение ничем не уступает настоящей Эдельвейс!]

Если это правда, то бой уже можно считать оконченным. Никакому студенту-рыцарю, сколь угодно могущественному, не одолеть такого противника! Абсолютно все зрители понимали насколько безнадежно положение «Худшего». Даже Стелла, которая как никто верила в Икки, могла лишь молча смотреть на арену, затаив дыхание.

— Икки...

Ему не победить...

Неважно как она обдумывала все это, Стелла попросту не могла представить, как Икки сможет сегодня победить. Осознав собственное могущество, «Багровая принцесса» понимала это лучше всех присутствующих. Силы были настолько не равны, что домашний кот имел больше шансов на победу в схватке с тигром. Но еще более невероятным был тот факт, что этого «тигра» призвала «Кровавая да Винчи». Ее сила внушала ужас.

Кто бы мог даже вообразить, что ей подвластно такое могущество...

[Пять! Шесть! Семь!]

По мере того, как продолжался отсчет, Стелла, прикусив губу, все более и более мрачнела. И все, кто вместе с ней болел за Икки, разделяли это чувство. Трибуны сковала молчание. Даже простым обывателям была очевидная гигантская разница в силе между «Худшим» и «Кровавой да Винчи». В конечном счете, миром рыцарей правила магия. И не смотря на восхитительное мастерство, Икки оставался рыцарем ранга F. А это делало любую борьбу бессмысленной.

Но случилось нечто очень странное. То, что не заметил ни один зритель. Человек, который

должен был прибывать в глубоком отчаянии... смотрел на небо с уверенной улыбкой на устах.

ЧАСТЬ 10

[Восемь...]

Но, далее произошло нечто, заставившее рефери прекратить отчет. Ведь Икки, с ворчанием, будто вставая утром с постели, поднялся на ноги и спокойно прыгнул с трибун прямо на арену.

[Н... не верю своим глазам! Претендент Курогане, как ни в чем не бывало, вернулся на арену на счет восемь! Несмотря на столь мощную атаку, он движется с грациозной легкостью, будто и вовсе не пострадал! Как это возможно?!]

Судя по голосу, Иида был в полном замешательстве. Он явно не верил своим глазам. А вот опытный взгляд Ятоме уловил больше подробностей.

[На самом деле он более или менее цел.]

[Даже после того, как он своим телом повредил бетонную лестницу?!]

Ятоме кивнула.

[Именно поэтому он и уцелел. Обычный рыцарь запросто получил бы несовместимые с жизнью травмы от такого падения, но претендент Курогане, намеренно развернувшись, смог рассеять энергию, которая, в противном случае, попросту уничтожила его тело. А так пострадала лишь лестница.]

Защитное ограждение и лестница должны были переломать «Худшему» все кости, но Икки мастерски перераспределил свой вес и рассеял кинетическую энергию, оставшись при этом без серьезных ран.

[Именно поэтому урон от падения ниже, чем можно было ожидать.]

[Кто бы мог подумать, что такое возможно...]

[Теоретически, возможно, но это ближе к приемам дзюдо, чем к фехтованию. Подобный навык доступен даже не одаренным. Однако, избежать такого урона чрезвычайно сложно. Подобное по плечу только тому, кто подобно Курогане, в совершенстве владеет боевыми искусствами.]

А избежав урона, он использовал отсчет, чтобы перевести дух и собраться с силами.

[В... великолепно...]

Тон Ииды выдавал его восхищение. Человек, который по возрасту годился Икки в отцы, не мог сдержать восторженного возгласа. Такое восхищение вызывали не только невероятное мастерство Икки, но и его боевой дух, который, не смотря ни на что, остался непоколебим.

[Потрясающая воля к победе. Когда все остальные уже посчитали, что мощь «Пурпурной карикатуры» не оставит «Худшему» и шанса на победу, претендент Курогане даже и не помышляет об отступлении. Он по-прежнему твердо стоит на ногах!]

Но все же для победы этого не хватит.

Сидя рядом с восторженным Иидой, Ятоме более хладнокровно и рационально анализировала ситуацию. Каким бы искусным мечником ни был бы «Худший», как бы ни был крепок его дух, к чему все это при такой разнице в силе? Если бы Икки мог использовать свой козырь, у него был бы шанс, но поскольку «Итто Шура» сегодня недоступна, что он сможет противопоставить нарисованной Сарой воительнице? Такое не преодолеть мужеством и волей. Победа, по-прежнему, недостижима. Вся скромные запасы магической энергии Икки были уже истрачены в первом столкновении, и изображение Эдельвейс осталось невредимым. А сама Сара Бладлили даже толком и не вступила в бой. Как ни посмотри, в этой ситуации абсолютно все обратилось против Икки.

Думаю, нам стоит остановить бой.

Рефери явно думал о том же.

— Претендент Курогане, вы уверены... вы уверены, что хотите продолжить?

Икки горько усмехнулся в ответ на этот вопрос. Он понимал, что это проявление заботы. Нет позора в том, чтобы признать поражение в таком бою. Никто не посмеет обвинить его в трусости. Но Икки лишь спокойно сказал...

— Разумеется.

Он не собирался отступать. Неужели это чистой воды упрямство? Но нет. На самом деле у Икки не было причин для бегства.

— Я разберусь с этой подделкой.

ЧАСТЬ 11

[Претендент Курогане решительно заявляет о желании продолжить бой! Несмотря на явную

обеспокоенность, рефери дает свое разрешение! Но, не смотря на выдающуюся отвагу, как он сможет обернуть себе на пользу столь безнадежную ситуацию?]

«Он... он же блефует, верно?»

«Да... наверное... как же иначе? Он ведь сильно ранен!»

«Н... не думаю, что Икки-кун стал был блефовать...»

Аудитория тепло приняла заявление Икки, но мало кто по-настоящему поверил ему. Сомнения были вполне обоснованы, на что мог рассчитывать «Худший» в схватке с изображением Эдельвейс? И Сара вполне разделяла всеобщий скептицизм.

— Пусть «Пурпурная Карикатура» создает лишь образ, но его сила равна оригиналу. Твоя бравада неуместна.

Она отлично понимала свою технику, а потому Сара не сомневалась в победе. Пускай Икки смог освоить фехтование Эдельвейс, но это никак не поможет ему в сражении с ней самой. Потому Сара и выбрала этот образ, и он был безупречен. «Кровавая да Винчи» ничуть в себе не сомневалась.

Но Икки даже не вздрогнул.

— ...Этот образ впечатляет, даже я, сражавшийся с настоящей Эдельвейс, был поражен его силой. Но скрестив с ним клинки, мне стало очевидно — это лишь видимость. Яблоко не имеет вкуса, неважно настолько свежим ты его изобразишь. Ты не почувствуешь аромат цветов, неважно как ярко они будут цвести на твоём полотне. Эта Эдельвейс точно такая же.

Икки поднял клинок, и указал им на Сару, а потом спокойным и уверенным голосом сказал:

— Моим слабым мечом я сокрошу эту подделку.

ЧАСТЬ 12

Непоколебимая уверенность Икки несколько смутила Сару, но как бы она не обдумывала ситуацию, все это по-прежнему казалось простой бравадой. Несмотря на то, что смог противостоять изображению Эдельвейс, Икки все же был ранен и выбит с арены.

Мой образ победит! Без сомнений!

И отвечая на мысли Сары, образ белоснежной воительницы бросился в атаку, осыпая

противника ударами своих парных клинков.

— Ха-а-а!

Черная сталь встретила с белыми клинками, но это по-прежнему был один клинок против двух. Что еще важнее, разница в силах между двумя бойцами привела к тому, что по мере сражения Икки был вынужден шаг за шагом отступать, уступая натиску могучей воительницы. Наконец мечи вновь с визгом столкнулись и «Интецу» был отброшен, а блок пробит. Даже если это был всего лишь образ, Эдельвейс не упустит такой шанс на победу. Клинок обрушился на голову Икки.

Все кончено...

Сара уже предвкушала свою победу, но Икки спокойно отклонился немного в сторону, пропуская меч, который чуть было не разрезал его на две части. А затем он контратаковал, заставив Эдельвейс переключиться на оборону и немного отступить.

Что?..

Сара была глубоко шокирована тем, с какой неестественной легкостью Икки увернулся от последнего удара.

«Эй, что это было только что...»

«Он ее отбросил? Серьезно?»

«Может быть, это очередная ловушка?»

Все по-прежнему сомневались, что Икки сможет одолеть Эдельвейс, ведь немногим ранее она с легкостью демонстрировала свое полное превосходство. Но сейчас, на глазах у сотен зрителей, Икки вновь провел успешный маневр. Изображение Эдельвейс в очередной раз пошло на сближение и нацелило молниеносную атаку точно между бровей «Худшего». Но Икки, отскочив немного назад, избежал удара, и мощной контратакой вновь отбросил Эдельвейс. Невозможно было отрицать — «Худший» перехватил контроль над боем. Одинокие шепотки превратились в восторженную бурю!

[Он и в самом деле сделал это! Мы полагали, что изображение Эдельвейс вновь пытается заманить «Худшего» в ловушку, но сейчас сомнений не осталось — «Худший» и в самом деле потеснил ее в ближнем бою!]

«Потрясающе! Клинок прошел в миллиметре от его носа! Какая реакция!»

«Это не ложь, он на самом деле предугадал ее движения!»

Неожиданный перехват инициативы Икки всколыхнул всех зрителей, но Сара была так удивлена, что пропустила все восторженные вопли мимо ушей.

Что произошло?..

Скорость и сила воплощения «Двукрылой» мгновением ранее ошеломили его! Но что изменилось? Ломая голову, Сара вдруг вспомнила все то, что она слышала о Курогане Икки. У него была способность предугадывать действия его врагов.

— Неужели это «Идеальное Виденье»?

— В этом нет необходимости.

Тем, кто ответил на случайно высказанный вслух вопрос Сары... был сам Икки. В таком глубоком анализе не было нужды. На самом деле, этого противника вовсе не нужно анализировать.

— Это оказалось так просто, стоило лишь немного подумать. Способности одаренных — вещь уникальная, и не важно, насколько универсальным кажется то или иное искусство. В основе твоей силы, Сара-сан, лежит воплощение твоего воображения.

«Цвет Магии» создавал тот эффект, который Сара ассоциировала с тем или иным цветом. «Пурпурная Карикатура» овеществляло ее ментальные образы. Эта способность ничего не создавала, она лишь воплощала воображение «Кровавой да Винчи».

— Но насколько твое воображение точно? Внешний вид воссоздан идеально, равно как и все характеристики. Ожидать чего-то иного от гениального художника вовсе и не стоило. Все это ты легко можешь вообразить.... ну а далее?

Клинок Эдельвейс и меч Икки двигались со скоростью, недоступной для восприятия обывателям. Каждый финт, каждый выпад, каждый взгляд был продуман до мелочей. Каждое столкновение выливалось в сражение умов, ведь оба воина пытались контролировать сражение. Все эти воинские тонкости, могла ли Сара воссоздать их?

— А то, что лежит за всем этим — тебе не доступно!

Икки говорил об инстинктах рыцаря. Чутье тех, кто проливал кровь и шел по узкой дорожке между жизнью и смертью. Человек, никогда не державший меч, никогда не сможет осознать это, так что и образ Эдельвейс лишен боевых инстинктов! Просто потому, что они лежали за пределами воображения Сары.

— Мне стало интересно — если у нее нет инстинкта воина, почему образ двигается? Для чего он сражается? У меня была догадка, и я ее подтвердил, намерено создав брешь в обороне.

— Намеренно?..

— Верно. И благодаря этому теперь я знаю наверняка.

Изображение Эдельвейс решило вытеснить «Худшего» с арены. Тактика натиска не самая плохая, но против врага уровня Икки, весьма рискованная. Хотя он и может быть выбит за пределы арены, но вне поля боя атаки запрещены, а потому и добить его не получится. Что если он решит воспользоваться этим, чтобы восстановить дыхание и обдумать ситуацию во время отчета? И Икки сделал именно это. В результате чего воплощение Эдельвейс утратило контроль над битвой. Настоящая «Двукрылая» ни за что не допустила бы подобного. Но изображение избрало самый короткий путь к победе, тем самым подтвердив догадки Икки.

— То, что ты представляешь себе — «Эдельвейс которая побеждает Икки Курогане» и это воплощение пытается победить. Она будет атаковать в малейшую брешь, которую только сможет заметить. Когда я это понял — остальное стало совсем простым. Я просто должен имитировать прорехи в обороне, которые она сочтет легкими путями к победе.

Изображение Эдельвейс снова и снова попадала на один и тот же трюк. Всего лишь образ, ищущий победы, а не живое, думающее и развивающееся существо, способное подавлять порывы, проявляя тактическую гибкость.

— Неважно, насколько сильны или быстры столь очевидные атаки. Таким меня не достать.

— Кх!

Спокойная уверенность Икки все больше и больше тревожила Сару. Ведь его догадки попали точно в цель. Она не могла представить себе все тонкости воинского искусства, Саре было доступно лишь то, что она видела, наблюдая за настоящими Одаренными. Рыцари, которых создавала «Пурпурная Карикатура», могли вырвать победу силой, но их тактика всегда была проста и прямолинейна. Если противник открывался, они атаковали. Потому что должны.

Сара посмотрела на Икки и сказала:

— Но... но и что с того?! Даже если ты все понял правильно, тебе не победить ее! Твое мастерство фехтования — лишь имитация! «Двукрылая» по всем параметрам превосходит «Некоронованного Короля Меча»! Почему наличие или отсутствие боевых инстинктов так важно? Точно воссозданных характеристик вполне хватит, чтобы победить тебя...

Во время этой речи, Сара сорвалась на крик, что было ей вовсе не свойственно. Она явно пыталась убедить сама себя. В это же самое время, отражая стремление своего создателя,

Эдельвейс вновь бросилась в атаку. Она собиралась победить прямо здесь и сейчас. Икки же, по-прежнему, спокойно сказал...

— В твоих словах есть доля правды.

Он не отступал. «Худший», встав в стойку, приготовился встретить натиск «Двукрылой». Безрассудство? В конце концов, заявление Сары было вполне разумным. Даже без инстинктов воина — перед ним было воплощение самой сильной воительницы мира. И приемы Икки действительно были имитацией. Никуда не делся и разрыв в объеме доступной магической энергии. Простое осознание недостатков «Пурпурной Карикатуры» не отменит эти факты.

— Но, Сара-сан, ты допускаешь серьезную ошибку.

«Кровавая да Винчи» не понимала саму основу природы сражений. Ей кажется, что результат определяет лишь сила. Но это не правда. Победа не сводится к одним лишь числам.

Один единственный миг может решить исход любой битвы.

А значит... нет необходимости в абсолютном превосходстве.

Ведь даже одного удара может хватить. Независимо от того, насколько могущественен противник. Пусть даже пропасть между ними до смешного велика...

Я точно знаю, куда она нацелит свою атаку, и смогу вырвать победу!

Эдельвейс, собираясь быстро завершить бой, вновь нацелила клинки на голову Икки. «Худший» в ответ применил седьмую секретную технику меча «Райко», объединив ее с приемами, изученными в битве с настоящей Эдельвейс, атаковал изображение «Двукрылой». Держа «Интецу» двумя руками, Икки атаковал противника в корпус, намереваясь разрубить белоснежную воительницу на две половины. Это был шанс. Когда Сара говорила о превосходстве изображения Эдельвейс над «Худшим» — это не было пустой угрозой. Разница в силах была огромной. Но... заявление о том, что он лишь имитирует ее приемы, было не совсем точным. Устройством Эдельвейс были парные клинки, а Икки сражался одним мечом. Разница в вооружении порождала разные стили боя. Два меча Эдельвейс как нельзя лучше подходили ее агрессивной, наступательной тактике боя, она обрушивала на своих врагов бесконечный шквал ударов. Икки же атаковал не так часто, но каждый выпад нес в себе больше силы, чем у его соперницы. Если он сможет достать Эдельвейс, прежде чем она спустит на него свой вихрь стали...

У меня будет преимущество...

— Х-А-А-А!!!

Казалось, что мечи воинов разрезали сам вечерний сумрак. Чистое белое лезвие погрузилось в череп Икки, но прежде чем меч прорезал кости... вороненая катана разрубила тело сильнейшего фехтовальщика мира, обратив его в клочки бумаги.

[О... о... он разрезал ее! Претендент Курогане разрезал изображение Эдельвейс! Битва, которую все мы сочли безнадежной, была выиграна одной атакой!]

«Это... это в самом деле происходит?»

«Он... он смог!!!»

«Она беззащитна! Добей ее!!!»

— Нет... я не верю...

Пока аудитория предавалась бурному восторгу, Сара просто не могла принять происходящее. Она не могла осознать, как ему удалось уничтожить изображение Эдельвейс. Не разбираясь в тонкостях фехтования, она была совершенно растерянна. Но Икки развеял это замешательство.

— Мой клинок отличается от всего, что ты можешь воплотить. Тому, кто никогда не брал в руки меч не понять этого. «Интецу» — моя душа, когда я ступил на путь рыцарь, он всегда был частью меня.

И пусть клинок Икки несравним с мечами «Двукрылой». Но в нем жила мечта молодого человека, страстное желание стать таким, как Курогане Рёма. С этим мечом в руке юный воин прошел сквозь все преграды, возводимые его семьей, этот меч отстаивал чаянья тех, кого Икки победил на пути к вершине. И главное, «Интецу» был символом обещания, данного любимой девушке. Клинок Икки был настоящим, а потому не мог проиграть подделкам.

— Воин — это не только сила. Помимо нее есть ум и техника. Но твои изображения лишены этого. Тебе меня не победить.

С этими словами Икки...

— Именно поэтому победа будет за мной!

...бросился в атаку, намереваясь завершить этот бой.

[Претендент Курогане наступает! Потрясающая скорость!]

Натиск «Худшего» напугал Сару. Еще немного и паника захватит ее. Потратив большую часть магической энергии, «Кровавая да Винчи» лишилась своего главного преимущества. Оставшегося запаса хватит еще на одну «Пурпурную Карикатуру» но у Сары не было образа, способного победить того, кто поверг Эдельвейс.

Что... что же мне делать... я не знаю...

Поражение было близко. Но если она проиграет...

«Наш грядущий третий раунд. Если ты выиграешь я стану твоей моделью, но если проиграешь, то навсегда оставишь эту идею. По рукам?»

...Икки никогда не станет ее моделью, и Сара не сможет завершить дело своего отца. После всех странствий она нашла идеального натурщика. Другого такого просто нет. Сара не сможет его забыть. Грядущее поражение заставило ее успокоиться, и паника отступила.

Нет... Я не приму поражения.

Сара Бладли дала обет завершить эпическое полотно. Это была единственная связь с отцом. Поначалу она жила лишь этим. Но, вскоре, обретя опыт и мастерство, Сара познала ранее неведомое ей чувство — ревность. Она потратила половину своей жизни на то, чтобы заполнить пустое место на картине отца. Множество попыток и все неудачные. На первый взгляд полотно, на котором Мессия повергал демонов, не поражало воображение, было очевидно, что это работа любителя и самоучки. Но за этой простотой Сара своим острым взором смогла разглядеть всю страсть, вложенную в эту картину. Безвестный художник отдал все, включая свою собственную жизнь, ради этого полотна. Теперь Сара Бладли была известна всему миру, ее мастерство и слава оставили отца далеко позади, но она все еще не могла завершить его работу. Она была расстроена... и восхищена. Сара мечтала изобразить Мессию, достойного полотна ее отца. Желание завершить дело его жизни, и тем самым отдать дань скорби, отошло на второй план. Теперь гордость великого художника — Сары Бладли — была на кону. Потому-то она и не имеет права упустить свою идеальную модель. Икки отстаивал право называться рыцарем, Сара же сражалась во имя своего мастерства.

Я такая же, как и он. Я не проиграю.

— «Пурпурная Карикатура — Некоронованный Король Меча»!

Кистью, что двигалась даже быстрее клинков Икки и Эдельвейс, она создала четыре изображения «Худшего». Настоящий Икки был удивлен; он атаковал, полагая, что у Сары не осталась магической энергии, и подобная контратака была весьма неожиданной. Но колебание продлилось лишь мгновение.

— Получай!

Несмотря на то, что все четыре изображения активировали «Итто Шуру», Икки с легкостью обезглавил одного, а затем разрубил второго. Это было просто, ведь кому как не ему лучше всех знать свои же силы и слабости. Пусть копии и атаковали одновременно, пусть изображения были идеальны, у них не было ни единого шанса.

Но Сара и так знала это. Человека, победившего сильнейшего из рыцарей — «Двукрылую», не остановить подобным. Но у Сары было кое-что, в чем она не уступит никому, даже Икки. Ее страсть. Страсть к живописи. Пусть их цели и не похожи, но они разделяли стремление достичь вершины.

В этом я тебе не проиграю!

Сара Бладлили изобразит это. Она материализует свою душу. Она пустит в ход все свое мастерство и шедевр родится. Такова суть искусства!

Когда Икки уничтожил третью свою копию, Сара глубоко вздохнула и влила последние капли магической энергии в «Кисть Демиурга». Она начал создавать воплощение своей страсти.

— Прежде всего, это будет мужчина.

Ничего женственного. Даже когда враг был на расстоянии вытянутой руки, она продолжала размышлять как истинный художник и дала волю своему вдохновению. И лучшим воплощением дикой страсти Сары Бладлили станет огромный, могучий воин. Руки, как бревна, достаточно мощные, чтобы сметать любые преграды. Ноги размером с колонны, чтобы раздавить любые сомнения. Гигантский алмазный клинок, разрубающий всех, кто противится ее воле. Плоть твердая, как сталь. Кровь горячая, как магма. Одевание, обгаренное кровью врагов, как у древних гладиаторов. Сара творила свой шедевр, не останавливаясь ни на мгновение. Никогда прежде она не ощущала такого вдохновения, Сара была будто в трансе. Когда большая часть огромной фигуры была готова, и она добавляла последние штрихи...

— Ах...

Осознав, что сотворили ее руки, Сара моментально онемела. Ведомая лишь музой и, не раздумывая, она своей волшебной кистью изобразила лицо этого воина. Лик, созданный одним лишь вдохновением, и когда она наконец поняла что видит... сара грустно улыбнулась.

— ...Эй, я вспомнила...

И не было лучшего лица для того, чтобы изобразить всю ее любовь к искусству. Таково было воплощение души Сары Бладлили!

«Пурпурная Карикатура — Марио Россо»!

Последние крупницы магической энергии Сары вдохнули жизнь в это изображение, и на арене появился трехметровый, окровавленный гладиатор. «Кровавая да Винчи» закричала:

— Икки... это конец...

В ее голосе больше не было страха. Икки, разрезая последнюю свою копию, не мог не улыбнуться. С одного взгляда он понял, что это создание превосходит все другие образы Сары Бладлили. Точно так же, как и его «Интецу», этот воин был душой «Кровавой да Винчи». И он пылал такой жадной боя, что почти обжег кожу Икки.

— Вот это уже совсем другое дело...

Но прежде чем «Худший» предпринял хоть что-то, Марио Россо мгновенно преградил ему путь и взмахнул своим гигантским мечом. И алмазный клинок, что не уступал скоростью мечам «Двукрылой», неся к голове Икки. Сила удара была такова, что арена оказалась разрублена пополам, но гладиатор не смог достать Икки, который, благодаря своей реакции и удивительному восприятию, смог избежать атаки.

— «Сайгеки[8]»...

[8] "Saigeki" — это первая секретная техника меча Икки — 空打 — удар носорога, эта техника опирается на совершенный контроль Икки над своим телом, концентрируя всю силу тела и Икки делает выпад, Короче, прямолинейная, но мощная атака. Что интересно, раньше могла быть применена только с Итто Шурой, но после того, как он освоил приемы Эдельвейс, может использовать и так.

Используя свою секретную технику меча, Икки направил всю силу в одну атаку и, могучим прыжком бросившись вперед, нанес удар прямо между глаз окровавленного гладиатора. Идеальная, безошибочная атака. И, тем не менее... огромный Марио Россо не сдвинулся с места. Мечу Икки было не по силам пробить его кожу. Марио Россо отбросил «Интецу» головой, а затем вновь атаковал «Худшего». Находясь в воздухе, Икки не мог увернуться, и он попытался заблокировать атаку своим мечом, но...

— Гха?!

Когда исполинский алмазный меч встретился с «Интецу», Икки, всем своим телом ощутил беспрецедентную силу, стоящую за этим ударом. Он был сметен как мяч, по которому ударили бейсбольной битой. Пролетев десяток метров, Икки вновь смог рассеять силу удара, как и в случае с Эдельвейс, но...

— Гух!..

Этот могучий удар попросту сокрушил его кости. От пальцев до плеч. «Интецу» был выбит из искалеченных рук Икки, и все еще поднимался ввысь, а Марио Россо уже приближался, намереваясь добить «Худшего». Его огромное тело несло к Икки на ужасной скорости. Алмазный меч был поднят и был готов обрушить на голову «Худшего» всю мощь огромного гладиатора. А Икки лишился своего клинка и даже обеих рук...

— Я победила...

Но как только Сара произнесла эти сладкие слова, на арену пролилась кровь. Раскаленная кровь, похожая на магму. Сара не верила своим глазам. Как это могло случиться, если Икки лишился своего меча? Но затем ее попросту озарило. Когда «Худший» перекачивался, гася инерцию удара...

Н... нет...

В воздухе до сих пор остались вакуумные ловушки, оставленные самой сильной воительницей мира. Все верно. Узнав, что его меч не сможет повредить гладиатору, Икки намеренно заманил Марио Россо в воздушный капкан. Каждое движение «Худшего» было продуманным и идеально точным. И когда кипящая кровь пролилась, Икки ускользнул от тяжело раненного гиганта. Как стрела, он бросился к падающему «Интецу», схватил его зубами за рукоять, и сделав еще несколько стремительных шагов...

...вонзил черный клинок во все еще шокированную Сару.

ЧАСТЬ 13

— Гха... ха...

Кровь хлынула изо рта Сары, а воплощающий ее страсть воин, обратился клочками бумаги, что тотчас унес ветер. Бой был окончен.

— Это моя победа.

— ...Да.

После короткого молчания, Сара признала правоту Икки. Она исчерпала всю свою энергию, всю силу и все приемы, но даже так... она проиграла.

— Но... я не смогу сдержать свое слово.

Икки удивленно посмотрел на нее, но Саре было плевать. Даже если он сочтет ее бесчестной

собакой или лгуньей, ей было все равно.

— Я — дочь человека, который умер, гонясь за своей мечтой... Я не откажусь... от этой страсти... я не сдамся.

Икки тяжело вздохнул... и улыбнулся.

— Какой же ты упрямый человек.

Несмотря на все беспокойства, «Худший» был рад, что встретил ее. Нежная улыбка на прекрасном лице Икки было последним, что увидела Сара. Когда ее сознание ускользало, «Кровавая да Винчи» впервые ощутила кое-что. Зависть. Она завидовала Стелле Вермиллион. Перед тем, как ее разум поглотила тьма, Сара подумала:

Если я когда то смогу влюбиться... Я хочу любить такого человека...

ЧАСТЬ 14

Когда «Кровавая да Винчи» потеряла сознание, рефери объявил бой оконченным.

[Это конец... «Некоронованный Король Меча» против «Кровавой да Винчи». Какой бой! Претендент Бладлили в самом конце бросила в бой саму свою душу, но, несмотря ни на что, победа осталась за претендентом Курогане!]

«Он... он победил. Он и в самом деле это сделал!»

«Как... как это возможно превзойти такую силу?»

«УИ! Икки-кун самый лучший!!!»

Аплодисменты не прекращались, и лишь Ринна Казаматсури, бывший представитель Академии Акацуки, тяжело вздохнула.

— Хмпф... Подумать только, Сара проиграла. Даже с моим демоническим глазом я не могла предвидеть такой результат... Как же мне теперь смотреть в глаза дяде Тсукикаге...

— Не расстраивайтесь, госпожа. Оума-сама и Амане-сама все еще в игре.

— Все верно, но я все еще не понимаю. Даже учитывая изъясн «Пурпурной Карикатуры», Сара, несомненно, идеально воспроизвела силу Белой Воительницы. Сара присутствовала на

Ближневосточной чистке, и лично видела всю ее мощь. Но как же он смог победить? Ведь «Некоронованный Король Меча» не может быть равен «Двукрылой».

— Если говорить про их параметры, то вы, несомненно, правы, но когда он понял, куда будет нацелен первый удар, Курогане-сама получил преимущество из-за разницы в боевых стилях.

— Разница в стилях?

— Да. Курогане-сама и Эдельвейс, оба используют технику мгновенного ускорения, благодаря слаженной работе всех групп мышц тела. Но, хотя в основе своей эти техники одинаковы, их устройства отличаются. В отличие от Эдельвейс, Курогане-сама использует один клинок. И поэтому...

— А-а-а! Держа меч двумя руками, «Некоронованный Король Меча» получает преимущество!

— Все верно! Суммарное количество мышц, которые обеспечивают силу его ударам, вдове больше чем у Эдельвейс. Оттого и каждая атака несколько сильнее. Это преимущество, в купе с обнаруженным им дефектом «Пурпурной Карикатуры», обеспечили победу Курогане-сама.

— Понятно... подумать только, какая изощренная тактика.

— И, тем не менее, это стало возможным исключительно благодаря изысканному мастерству Курогане-сама. Рядовой рыцарь, вероятнее всего, не смог бы даже коснуться «Пурпурной Карикатуры» Сары-сама, даже зная обо всем этом. Курогане-сама воистину достоин своего прозвища не взирая на ранги.

Несмотря на то, что эти двое должны быть расстроены победой Икки, обе девушки честно восхищались исключительными способностями «Худшего». Ведь он одержал победу над их товарищем, даже будучи лишенным своего главного козыря «Итто Шуры».

Стелла, которая должна была бы радоваться победе Икки... дрожала. Это было не восхищение его мастерством, ведь ей и так это было известно. Стелла была единственной, кто смог понять истинную причину победы «Худшего». И дело было не в одном клинке против двух, и не в стилях боя. Нет, тем, кто выиграл тот обмен ударами... была Эдельвейс. Несмотря на то, что это была лишь имитация, лишенная тактической гибкости и интеллекта, сильнейшая воительница мира по-прежнему превосходила своего юного противника. Стелла видела это и смирилась с поражением Икки. Но, что в итоге? Клинок Икки поверг Эдельвейс. Стелла некоторое время не могла поверить своим глазам... а осознав что произошло... да, она была шокирована. Потому, что Икки провернул дьявольски хитроумный ход.

Скорее всего, он и сам все понимал...

Но мог ли Икки недооценить своего врага? Он точно понимал, что даже держа меч двумя

руками, клинок Эдельвейс все равно будет быстрее. Поэтому Икки воспользовался слабостью «Пурпурной Карикатуры» и противопоставил клинкам «Двукрылой»... собственный череп, самую твердую кость в человеческом теле! Разумеется, клинок Эдельвейс разрезал бы его голову, но все же череп смог задержать меч. На ничтожную долю секунды, но оба бойца сражались на огромной скорости. Эта крошечная задержка определила исход схватки, и Икки вырвал победу. А ведь сама Стелла даже и не надеялась выстоять в бою с таким противником.

Боги, что за невероятный парень...

Подставить голову под клинок лучшего мечника мира ради хитроумного маневра? Это уже слишком. Сама идея — чистое безумие, а попытаться воплотить ее в жизнь, уже за гранью разумного. И, тем не менее, Икки Курогане рыцарь ранга F сделал именно это. Одаренный, которого не признавала ни его страна, ни даже его семья. Он всегда превосходил всех своих противников. Он одерживал победы, вкладывая всю душу в каждый бой. Так Икки взрастил в себе силу и мастерство, каковое Стелла, да и все прочие, были попросту не в состоянии осознать. Не обращая внимания на непреодолимые преграды, он побеждает в битвах, которые все считают безнадежными. Поэтому «Худший» внушает ужас, заставивший Стеллу дрожать.

Серьезно, Икки, только ты способен напугать меня. Только сражаясь с тобой, я не ожидаю легкой победы...

Она продолжала дрожать, но радость уже вытеснила страх. Несмотря на разницу в силе, на самом деле, у нее нет ни единого преимущества перед «Худшим». Какой противник доставит наибольшие хлопоты сильнейшему? Только он. Потому-то Стелла и не могла не любить Икки. Только он мог встретить всю ее силу. Разум, мастерство, тело... он был совершенством во всем. Только Икки может выстоять против нее... и победить.

А сейчас... остался лишь один бой!

Самая желанная битва близка. Лишь один противник отделяет Стеллу от ее любимого рыцаря.

<http://tl.rulate.ru/book/11081/340796>